

12) 'асоба па інтэнсіўнай прымеце, названай матывавальным словам'. Дэрываты ўтвараюцца пры дапамозе нулявога суфікса: *буяні(ць)* → *буян-Ø(Ø)*.

Такім чынам, як паказвае даследаванне матэрыялаў, прыметнікі і назоўнікі, што ўваходзяць у састаў СГ нематываваных ад'ектываў, якія абазначаюць знешнія і ўнутраныя якасці чалавека, складаюць значную частку матываваных адзінак і валодаюць багатай словаўтваральнай семантыкай.

ЛІТАРАТУРА

Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1977.
Шакун Л. М. Словаўтварэнне. Мн., 1978.

Паступіў у рэдакцыю 27.03.2002.

Ірына Уладзіміраўна Каліцэня – кандыдат філалагічных навук, старшы навуковы супрацоўнік Інстытута мовазнаўства імя Я. Коласа НАН Беларусі.

Н.И. ЕФРЕМОВА

ЧАСТЕРЕЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЙ (СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Определяются относительные объемы каждой части речи в структуре пословиц и поговорок и сопоставляются полученные данные с аналогичными характеристиками других текстов. В статье затрагивается также проблема лексического разнообразия грамматических категорий в паремиях.

The author defines the relative capacity of every speech part in the structure of proverbs and sayings and compares her findings with the analogous figures of other texts. Also touched on is the lexical variety of grammatical categories in proverbial texts.

1. Эвристическая ценность изучения частеречной организации паремий

Пословицы и поговорки представляют собой особый вид устойчивых фраз, т. е. они не воспроизводятся по общим закономерностям порождения высказываний в речевой деятельности, но существуют в фольклорно-языковом сознании говорящих в готовом виде: в достаточно неизменной синтаксической форме и в определенном лексическом наполнении данной синтаксической модели. Главное коммуникативное отличие паремий от обычных высказываний заключается в том, что они не зависят от контекста, самодостаточны и обобщены (годятся для класса ситуаций). Одним из основных семантических механизмов формирования пословиц и поговорок является образность, а назидательность – их основная прагматическая характеристика. Коммуникативные и семантико-прагматические особенности организации паремий предполагают и наличие у них своей грамматики, во многом отличной от общей. В предлагаемой статье выявляются закономерности частеречной организации немецких и русских пословиц и поговорок на материале в 1000 единиц на каждом языке, извлеченных из лексикографических источников (Бинович, Гришин 1975; Граф 1997; Жуков 1993). Выявление таких закономерностей предполагает, с одной стороны, сопоставление частеречного состава паремий каждого из языков с частеречным составом других видов текстов на данных языках, с другой стороны, сопоставление частеречных составов паремий между двумя языками. Анализу подвергались знаменательные части речи (включая местоимения).

2. Принципы частеречной квалификации словоформ в составе паремий

В понимании природы частей речи мы вслед за А.Е. Супруном считаем, что «принадлежность слова к некоторой части речи определяется некоторым комплексом грамматических свойств, что состав этого комплекса не является чем-то абсолютным, что он может меняться в определенных пре-

делах, т. е. что отдельные свойства, характерные, вообще говоря, для данной части речи, могут быть не выявлены у данного слова, хотя оно тоже принадлежит к одной части речи» (Супрун 1971, 87).

Необходимо отметить, что в работе представлена не полная типология частей речи, а лишь случаи, связанные с трудностями определения частеречного статуса лексики, а именно частеречная омонимия.

Разграничение частеречных омонимов в немецком материале производилось с учетом синтаксических характеристик слов и их функций в составе предложения. В частности, немецкие пословицы *Ein gut Gemut ist besser als ein gut Geblut* 'Хороший нрав – лучше, чем хорошее происхождение'; *Armut ist für Podagra gut* 'Бедность хороша для подагры'; *Neue Besen kehren gut* 'Новые метлы хорошо метут' содержат в своем составе лексему *gut*, определение частеречной принадлежности которой вызывает определенные трудности. В первом предложении лексема выступает в качестве определения к подлежащему, во втором – является частью именного сказуемого, что характерно для прилагательных. В третьей паремии лексическая единица поясняет сказуемое и выполняет в предложении функцию обстоятельства, чем и предопределялось ее отнесение к наречиям.

Частеречная омонимия как результат субстантивации представляет собой неоднородное явление в русском и немецком языках. В немецком языке субстантивированные единицы получают формальные признаки существительного – артикль и написание с большой буквы, вследствие чего их частеречная идентификация не вызвала трудностей: *Der Klügere* (сущ.) *gibt nach* 'Умнейший уступает'; *Viel Essen* (сущ.), *viel Krankheiten* 'Много еды, много болезней'. Русские субстантивированные слова, как правило, сохраняют морфологические характеристики исходного лексико-грамматического разряда и не имеют формальных показателей класса существительных. Отнесение таких лексем к существительным определялось синтаксическими возможностями слов и их функцией подлежащего или дополнения: *Глупый киснет, а умный все промыслит*; *Ученого учить, только портить*.

Разграничение неопределенного артикля *ein* и числительного *ein* 'один' производилось на основе контекстуального анализа: с учетом значения лексической единицы в контексте, например: *Was ein* (артикль) *Esel von mir schpricht, das achte ich nicht* 'Что говорит обо мне осел, на то я не обращаю внимания', *Ein* (числительное) *Mann ist kein Mann* 'Один человек не человек'.

3. Частеречный состав паремий

В результате распределения всех словоупотреблений и всех лексем исследуемого корпуса паремий по частям речи получены соответственно частотный словарь словоупотреблений и частотный словарь лексем лексико-грамматических разрядов. На основании количественных характеристик выявлен ранг (место в частотном списке по убывающей частоте) каждого разряда.

3.1. Разряды знаменательных частей речи в составе паремий. Частотный словарь словоупотреблений представлен в табл. 1, на основании которой можно судить об относительной продуктивности частеречных групп.

Как видно из таблицы, ранги отдельных частей речи в немецких и русских паремиологических текстах полностью совпадают, что позволяет говорить об общих закономерностях частеречной организации пословичных текстов. Максимальной частотой обладают существительные, затем – глаголы. Русские существительные превосходят в количественном отношении немецкую субстантивную лексику, что связано, по-видимому, с преобладанием в русском материале по сравнению с немецким образных паремий (89,7 % против 69,7 %). Существительные являются основой создания образа многих пословиц и поговорок. «Предметность, – пишет Г.В. Параскевич, – необходимое свойство образа, именно поэтому существительное

считается опорой микрообраза и «методологической основой для его практического выделения» (Параскевич 1984, 6). Удельный вес глагольной лексики в немецких паремиях по сравнению с русским материалом увеличивается вследствие: 1) высокой употребительности полужнаменательных глаголов *sein* 'быть', *haben* 'иметь', *werden* 'становиться', 2) общности или нормальности для русского синтаксиса (в том числе пословичного) безглагольных предложений.

Таблица 1

Частотный словарь словоупотреблений грамматических классов слов

Ранг	Часть речи	Русские паремии		Немецкие паремии	
		Абсолютная частота	(%)	Абсолютная частота	(%)
1	Существительное	1964	47,75	1811	37,70
2	Глагол	1122	27,28	1430	29,77
3	Местоимение	378	9,19	675	14,05
4	Прилагательное	313	7,61	464	9,66
5	Наречие	244	5,93	359	7,47
6	Числительное	92	2,24	65	1,35
	Всего	4113	100	4804	100

Местоимения занимают третий ранг в частотных словарях частей речи. Относительный объем немецкой местоименной группы существенно превышает объем соответствующей русской. Представляется, что указанное различие не связано с природой пословиц и поговорок, а объясняется различиями языковых систем. Так, увеличение числа немецких местоимений происходит за счет высокой употребительности неопределенно-личного местоимения *man*, а также вследствие высокочастотности безличного местоимения *es*. Оба прономинатива не имеют соответствий среди русских местоимений.

Прилагательные, наречия и числительные оказались на периферии частотного частеречного словаря. Их общий удельный вес составил 16,17 % от числа всех словоупотреблений паремиологических текстов.

3.2. *Частеречная иерархия грамматических разрядов паремий в сопоставлении с частеречной иерархией других текстов.* Частотное распределение частей речи по количеству словоупотреблений в русских паремиологических текстах полностью коррелирует с распределением частей речи в других текстах на русском языке по данным «Частотного словаря русского языка» (Засорина 1977, 933). Этот факт свидетельствует о сохранении общеязыкового частеречного баланса в рассматриваемом паремиологическом корпусе.

Частотные частеречные характеристики немецких паремий сопоставлялись с данными о частоте отдельных грамматических разрядов слов в немецкой разговорной речи (Ruoff 1990, 20). Расхождения в ранговом положении между паремиями и разговорной речью характерны почти для всех частей речи. Наибольшее несоответствие наблюдается между рангами существительного, прилагательного и местоимения. Что касается местоимений, то в частотном частеречном списке немецкой разговорной речи они представлены вместе с артиклями, которые в паремиологических текстах не включены в анализируемый материал. В связи с этим данные о корреляции местоимений в двух указанных списках не являются достаточно объективными.

С другой стороны, различия в рангах существительного и местоимения в немецких паремиях и немецкой разговорной речи могут быть объяснены спецификой выполняемых функций этими двумя языковыми разновидностями. В разговорной речи доминирует коммуникативная функция. Общение протекает при непосредственном участии нескольких коммуникантов, вследствие чего преобладает номинация лиц с помощью местоимений 1-го, 2-го и 3-го лица. Нелитературный афоризм, как отмечает Т.В. Радзиевская,

это – «высказывание без контекстной адресации, представляющее интерес с чисто познавательной, а не с коммуникативной точки зрения» (Радзиевская 1988, 92). Пословицы и поговорки типизируют жизненные явления, выполняя обобщающую функцию. Важным средством обобщения значения паремий являются абстрактные существительные и конкретные существительные в образном употреблении, в связи с чем и возрастает их роль в частеречной организации паремий.

Для статистически надежной оценки зафиксированных различий на основании табл. 2 был вычислен коэффициент ранговой корреляции по формуле:

$$r = 1 - (6 \sum d^2) / (n(n^2 - 1)),$$

где r – коэффициент ранговой корреляции, g – ранг, $d = (r_1 - r_2)$ – разность между соответствующими рангами, n – количество пар (Носенко 1981, 124).

Таблица 2

Частеречные ранги разных лексико-грамматических классов в немецких паремиях и разговорной речи

Часть речи	Ранг			
	Корпус в 1000 паремий	Разговорная речь	d	d^2
Существительное	1	3	-2	4
Глагол	2	2	0	0
Местоимение	3	1	2	4
Прилагательное	4	6	-2	4
Наречие	5	4	1	1
Числительное	6	5	1	1

Полученный в результате статистического подсчета ранговый коэффициент равен +0,60, что говорит о положительной, но не сильной корреляции списков.

3.3. *Степень лексического разнообразия грамматических классов слов в пословицах и поговорках.* С целью определения степени разнообразия частеречных групп составлен частотный словарь лексем. Идентификация лексем (переход от словоформ к лексемам) осуществлялась с учетом правил, зафиксированных для каждой части речи (Засорина 1977, 12–18). Для каждого лексико-грамматического разряда был вычислен коэффициент лексического разнообразия, который определялся отношением разных лексем к числу всех словоупотреблений частеречной группы. Данные анализа представлены в табл. 3.

Таблица 3

Частотный словарь лексем грамматических классов слов

Ранг	Часть речи	Русские паремии		Немецкие паремии	
		Абсолютная частота	Коэффициент разнообразия	Абсолютная частота	Коэффициент разнообразия
1	Существительное	845	0,43	772	0,43
2	Глагол	638	0,57	421	0,30
3	Прилагательное	176	0,60	167	0,36
4	Наречие	134	0,60	123	0,34
5	Местоимение	37	0,10	43	0,06
6	Числительное	16	0,17	20	0,31
	Всего	1846	–	1546	–

Как видно из таблицы, ранговые положения всех частей речи в частотном словаре лексем по абсолютным показателям полностью совпадают в русских и немецких паремиях. Сопоставление частотного словаря лексем лексико-грамматических разрядов русских паремий с данными о частеречной организации слов в словаре (Зализняк 1974, 944) показало, что между названными источниками не существует полной корреляции. Расхождения в ранговом положении касаются класса числительных, которые в словаре за-

нимают пятый ранг, а в пословичном списке им соответствует шестая позиция. В составе пословиц и поговорок числительные не полностью использовали свои словарные возможности. Набор количественной лексики в паремиях является в некоторой степени ограниченным и представлен высокочастотными числительными, выполняющими символическую функцию: *один, два, три, семь* и т. д.

Вычисленный по формуле коэффициент ранговой корреляции частотного частеречного словаря лексем русских пословиц и поговорок и частотного частеречного списка «Обратного словаря русского языка» (Зализняк 1974, 944) составил +0,94, что свидетельствует о высокой степени близости двух источников, а следовательно, и о сохранении в организации пословичных текстов общеязыковых тенденций в наполнении частеречных групп разными лексемами.

Интересен тот факт, что все частеречные группы в составе русских паремий, за исключением существительных, проявляют большее лексическое разнообразие, чем частеречные группы в составе немецких паремий. Так, коэффициенты лексического разнообразия русских прилагательных и наречий почти в два раза выше соответствующих немецких показателей. Использование признаковой лексики способствует большей наглядности описываемой ситуации. Русские пословицы и поговорки являются более насыщенными семантически и вызывают в представлении более яркие картинные образы, чем немецкие.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы: а) частеречной организации русских паремий присущи общеязыковые тенденции, о чем свидетельствует полная ранговая корреляция частотных частеречных списков словоупотреблений пословичных текстов и других текстов на русском языке, и высокая ранговая корреляция частотного словаря пословиц и поговорок и «Обратного словаря русского языка»; б) в частеречной организации русских и немецких паремий прослеживается сходство в наполнении частеречных групп по количеству всех словоупотреблений; в) частеречная организация немецких паремий отличается от частеречной организации немецкой разговорной речи, что проявляется в невысоком коэффициенте ранговой корреляции между частотными частеречными списками немецких паремий и «Частотного словаря немецкой разговорной речи»; г) частеречные группы в составе русских паремий (за исключением существительных) проявляют большее лексическое разнообразие.

Автор статьи выражает благодарность рецензенту доктору филологических наук, профессору кафедры общего языкознания МГЛУ Е.Г. Задворной за ценные критические замечания и советы.

Список лексикографических источников

- Бинович Л.Е., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь / Под ред. Маличе-Клаппенбах и К. Агрикола. 2-е изд., испр. и доп. М., 1975.
 Граф А.Н. Словарь немецких и русских пословиц и поговорок. СПб., 1997.
 Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 5-е изд. М., 1993.
 [Зализняк А.А.] Обратный словарь русского языка. М., 1974.
 [Засорина Л.Н.] Частотный словарь русского языка. М., 1977.
 Arno R. Häufigkeitwörterbuch gesprochener Sprache. Tübingen, 1990.

ЛИТЕРАТУРА

- Носенко И.А. Начала статистики для лингвистов: Учеб. пособие. М., 1981.
 Параскевіч Г.В. Назоўнік у беларускіх прыказках. Мн., 1984.
 Радзиевская Т.В. Прагматический аспект афористических текстов // Известия АН СССР. Сер. СЛЯ. 1988. Т. 47. № 1. С. 89–98.
 Супрун А.Е. Части речи в русском языке. М., 1971.

Поступила в редакцию 07.09.2002.

Наталья Ильинична Ефремова – аспирантка кафедры общего языкознания МГЛУ. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н.Б. Мечковская.